УДК 347.65/.68

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

НАГОЕВ Атмир Мачраилович

студент

Научный руководитель:

КРЫЛОВА Екатерина Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» г. Саратов, Россия

Статья посвящена актуальным проблемам реализации права наследования по закону отдельными категориями граждан. Исследуя вопросы реализации права наследования по закону отдельными категориями граждан, автор отмечает, что государству требуется создать наиболее эффективные меры, направленные на защиту законных прав и интересов несовершеннолетних лиц в области наследования. По мнению автора, изменения, предлагаемые в данной статье, позволят усовершенствовать уже имеющуюся законодательную базу РФ.

Ключевые слова: гражданское право, наследование по закону, обязательные наследники, несовершеннолетние, правопреемство.

В опросы наследственных правоотношений в той или иной мере касаются практически любого человека. Надежность и стабильность современных правоотношений, обеспечиваются, в том числе возможностью использования гражданами права передать свое имущество наследникам. Наследственные отношения в какой-то мере затрагивают интересы каждого гражданина, они широко распространены в современном обществе, а это говорит о необходимости детального изучения и регулирования таких отношений.

Под наследованием понимается переход прав и обязанностей от умершего к тем наследникам, которые определяются по закону или по волеизъявлению наследодателя. Из ст. 1110 Гражданского кодекса РФ следует, что особенность процесса наследования заключается в том, что имущество переходит наследникам по праву универсального правопреемства, то есть в категорично целостном и неизменном виде.

В соответствии с действующим гражданским законодательством существует два основания наследования: по завещанию и по закону. Наследование по закону — это наследование на условиях и в порядке, указанные в нормативно-правовом акте и не измененные наследодателем. Однако в случаях, ко-

гда наследодатель ясно выразил свою волю, распорядившись своим имуществом на случай своей смерти, наследование должно происходить в соответствии с его волей, а не по правилам, установленным государством.

Как считает автор, приоритет законодатель отдает наследованию по завещанию, учитывая расположения правовых норм, регламентирующих два вышеуказанных основания. Основываясь на том, что наследование по завещанию и по закону закреплены в нормативно правовом акте, можно сделать логический вывод, что термин «наследование по закону» - условный, ввиду того, что наследования согласно двум основаниям осуществляется в соответствии с нормами закона. А статья 1141 Гражданского кодекса содержит в себе только общие положения относительно очередности наследников физических лиц, что придает актуальность выбранной темы для написания статьи.

Действующее законодательство содержит только общие положения и правила в сфере порядка вступления и принятия наследства по закону. Из этого следует, что у отдельных категорий граждан появляются проблемы по осуществлению своих законных интересов. В связи с этим затрудняется затягивается процесс наследственного правопреемства.

Рассматривая гражданское законодательство о наследовании по закону, следует отметить право на наследство обязательных наследников. Закон достаточно четко определяет право на обязательную долю, однако не дает юридической дефиниции «обязательный наследник».

Автор полагает, что в рамках рассматриваемой проблемы необходимо дать законодательную дефиницию вышеуказанному понятию. Критериями, которыми необходимо обладать обязательным наследникам, являются: нетрудоспособность, а также иждивения. Опять же здесь мы встречаемся с частичным отсутствием нормативных установлений, а также терминологической проблемой: закон к обязательным наследникам относит несовершеннолетних детей, однако, насколько нам известно, несовершеннолетние достигшие 15 лет являются вполне трудоспособными.

По мнению автора, будет целесообразно на законодательном уровне закрепить дефиницию «обязательные наследники» и внести изменение в соответствующую статью Гражданского кодекса: «Обязательные наследники:

- 1) несовершеннолетние лица, которые имеют право на долю в наследуемой массе вне зависимости от содержания завещания, обладающие критерием иждивения;
- 2) физические лица, которые имеют право на долю в наследуемой массе вне зависимости от содержания завещания, обладающие критериями нетрудоспособности и иждивения».

Вместе с этим немало важной проблемой правового регулирования наследования по закону можно назвать дискриминационность нормы о седьмой очереди наследования.

С принятием третьей часть Гражданского кодекса расширился круг наследников по закону до восьми очередей, включая родственников наследодателя до пятой степени родства. Впервые законодатель учел права лиц, которые не являлись кровными родственниками наследодателю и при этом не были признаны нетрудоспособными иждивенцами. Подобные изменения в законодательстве вызвали бурное обсуждение в научных кругах начиная от целесообразности такого шага и заканчивая определенными законодательными упущениями.

Согласно статье 97 Семейного кодекса Российской Федерации при соблюдении определенных условий и решении суда пасынки и падчерицы должны выплачивать определенные алиментные обязательства в пользу нетрудоспособного отчима либо мачехи даже при условии прекращения их брака с их родным родителем. Но при этом наследниками даже седьмой, и вообще любой очереди данные граждане признаваться не могут, несмотря на то, что по сути дела, содержали наследодателя по решению суда вследствие своей обязанности. При этом даже права седьмой очереди они на наследования не имеют, хотя их фактические отношения с отчимом либо мачехой не прекратились, а бывшими пасынком или падчерицей их не называет даже Семейный кодекс РФ.

Получается, что в данном случае у одних лиц в пользу других есть только права, а у пасынков и падчериц в пользу отчимов и мачех в данном случаи имеются одни лишь обязанности. Эти обстоятельства влекут нарушение принципа равенства участников отношений, которое является одним из основополагающих принципов гражданского права.

Несмотря на общие гуманистические тенденции, установленная в Российском праве очередности призвания к наследованию, (ст. ст. 1142-1145), требует корректировки с учетом особенностей национального законодательства. В соответствии с п. 3 ст. 1145 ГК РФ пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя призываются к наследованию друг после друга как наследники седьмой очереди (а с принятием обсуждаемых дополнений в данную норму они будут передвинуты в 8-ю очередь), т. е. они могут вступить в права наследования только при отсутствии наследников предыдущих шести (в будущем – семи) очередей [6, с. 448].

Научные деятели и публицисты неоднократно обращали внимание на проблемные аспекты наследования по закону, связанные непосредственно с порядком вступления в наследство несовершеннолетних и малолетних, однако, попытки изменить порядок вступления в наследство несовершеннолетними так и не были предприняты.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ: «Материнство и детство, семья находятся

под защитой государства» [2]. Ребенок ввиду своего возраста и отсутствия каких-либо практических аспектов и средств, а также наличия зависимости от родителей, находится в сложном положении, требующем в определённых ситуациях принятия соответствующих мер от государства.

Анализируя законодательные положения, автор полагает, что малолетние и несовершеннолетние представляют собой отдельную группу лиц, обладающую специальным статусом, в связи с чем необходимо установление иного законодательного регулирования по отношению к ним.

Исследуя гражданское законодательство, автор отмечает, что нет никаких отличий между нормативным регулированием отношений наследования совершеннолетних от лиц, не достигших совершеннолетия. К примеру, для приобретения наследства наследник должен его принять (ст. 1152 ГК РФ), законом установлены общие способы принятия наследства (ст. 1153 ГК РФ): фактическое и нотариальное (в течение 6 месяцев с момента открытия наследства) (ст. 1154 ГК РФ), то есть разграничения относительно категории лиц отсутствуют.

Фактическое принятие наследства в виде квартиры или жилого дома, как правило, представляет собой дальнейшее проживание несовершеннолетним в наследуемом имуществе. Автор считает, что процесс нотариального принятия наследства для малолетних и несовершеннолетних отличается. Так, если с 14 до 18 лет ребенок может заявить свои права на наследство с согласия законных представителей (ст. 26 ГК РФ), то дети до 14 лет такой возможности не имеют, защита их прав полностью возложена на законных представителей (ст. 28 ГК РФ). От действий законных представителей зависит, будет ли ребенок собственником наследуемого имущества или нет, поскольку право собственности на недвижимое имущество возникает лишь с момента государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ).

Обращая внимание на нормы закона, автор отмечает, что сегодня ГК РФ в ст.1167 обязывает соблюдать правила, предусмотренные ст. 37 ГК РФ при наличии несовершеннолетних или малолетних, при составлении соглашения о разделе наследства либо

при рассмотрении спора в суде должен быть уведомлен орган опеки и попечительства; ст. 1166 защищает права еще не родившегося, но зачатого наследника. В любом случае ситуация складывается так, что если законные представители не совершили действий для принятия наследства несовершеннолетними и малолетними, то наследникам необходимо обращаться в суд для подтверждения факта принятия наследства [3, с. 149].

Анализ судебной практики показывает, что суды приходят к выводу о том, что поскольку наследник совершал действия, свойственные собственнику: проживает на наследуемой жилплощади, осуществляет текущие платежи, производит за свой счет расходы на содержание, т. е. фактически принял наследство.

На практике бывают различные ситуации, когда несовершеннолетний не может по конкретным обстоятельствам проживать на указанной жилой площади, к примеру, после смерти отца ребенок переехал с матерью на другое место жительства. Так, безразличное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства, ненадлежащее исполнение обязанностей в интересах несовершеннолетних в виде бездействия относительно получения наследства влекут за собой то, что многие дети не имеют возможности вступить в наследство.

Как справедливо отметил в своей работе В. Кегельбан: «Процедура вступления в наследство несовершеннолетним осложняется лишь тем, что ребенок не имеет самостоятельности. Ребенку, достигшему шестнадцати лет, получившему эмансипацию, за действия и обязанности которого не несут ответственность родители, необходимо дать самостоятельность в вопросах принятия и отказа от наследства» [1, с. 363]. Таким образом возможно обеспечить сохранение наследственных прав несовершеннолетних лиц.

Президиумом Верховного Суда РФ было установлено, что бездействия законных представителей является уважительной причиной пропуска срока исковой давности. А что касательно самих несовершеннолетних, то такого положения не существовало до определенного времени, пока в 2018 г. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ не было установлено, что субъ-

ективное отношение законного представителя к принятию наследства несовершеннолетним не может являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства при последующем обращении в суд, в виду отсутствия у такового возможности для реализации своего права [4].

Согласно п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» причина пропуска должна быть уважительной; наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства; требование о восстановлении срока должно быть предъявлено в течение 6 месяцев с момента, когда обстоятельства пропуска отпали [5].

Меры, которые предоставляет законодатель, на наш взгляд, недостаточны, поскольку, будучи уже совершеннолетними, эти субъекты не могут реализовать свое право поскольку им неизвестно, могут ли они претендовать на имущество наследодателя; истек ли шестимесячный срок после совершеннолетия; у них отсутствуют знания в составлении искового заявления, а также денежные сред-

ства для его составления и оплаты представительства в суде. Такие положения порождают неоднозначность в их применении, что является недопустимым, и требует принятия соответствующих мер для их устранения.

Таким образом, анализируя нормативные акты, регулирующие отношения в области наследственного права, можно подвести итог, что государством приняты недостаточно эффективные меры по защите прав малолетних и несовершеннолетних в области наследования. Остается неоднозначным вопрос о принятии наследства, а также восстановлении сроков малолетними и несовершеннолетними, что способствует нарушению единого понимания, толкования и применения норм в судебной практике. Проблемы в данной области права связаны с некоторыми недоработками, в области законодательства. Автор полагает, что изменения, предлагаемые в данной статье, позволят усовершенствовать уже имеющуюся законодательную базу РФ, а также должным образом урегулировать процесс наследственного правопреемства в отношении отдельных категории граждан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Кигельман А.В.* О некоторых проблемах, возникающих в связи с вступлением несовершеннолетних в наследство // Вестник современных исследований. 2018. № 4.1 С. 362-364.
- 2. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).
- 3. *Мельник С.В.* Проблемы реализации права наследования по закону отдельными категориями граждан // Вестник экономической безопасности. -2022. -№ 3. С. 147-151.
- 4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018.
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
- 6. *Сатнокова В.А.* Проблемы наследственного правопреемства и очередности наследования // Скиф. Вопросы студенческой науки. -2020. − № 4. − C. 447-450.